

УДК: 070 (091)
ББК 76.02

Ю.А. Клец

**ОТРАЖЕНИЕ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ
В ОФИЦИАЛЬНОЙ
И ЧАСТНОЙ ПРЕССЕ
СТАВРОПОЛЬСКОЙ
ГУБЕРНИИ 1914 – 1917 гг.**

Отражены особенности формирования медийной картины периода Первой мировой войны в правительственных губернских ведомостях и частных газетах Ставропольской губернии. Рассмотрены и представлены основные транслируемые издания ценности и установки, указана их связь с типологическим обликом и идеологической ориентацией газет.

Ключевые слова: *местная дореволюционная пресса, печать периода Первой мировой войны, губернские ведомости.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-2-209-214

Клец Юлия Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета
Тел.: 8-909-751-55-77
E-mail: multikmul@yandex.ru

© Клец Ю.А., 2019.

В кризисные периоды развития общества пресса трансформирует событийную информацию, основываясь на идеологических воззрениях представляемых ею общественных и политических сил, происходит перестройка системы взглядов, представлений, ценностной ориентации общества. Начало XX в. – переломный момент в российской истории, наполненный общественно-политическими потрясениями и преобразованиями, что и предопределяет интерес к прессе данного периода. Одним из крупнейших трагических событий начала XX в. была Первая мировая война, активно освещавшаяся на страницах губернской прессы. Значимыми и нередко полярными в отражении политических событий источниками информации для местной аудитории были представители официальной и частной прессы региона – газеты «Ставропольские губернские ведомости» и «Северокавказский край».

Газета «Ставропольские губернские ведомости» (далее «СГВ») являлась первым изданием Ставропольской губернии и составной частью сети официальных газет, выходивших в Российской Империи с 1838 г. Первый ее номер вышел 1 января 1850 г. Структура «СГВ» включала две части – официальную, публикующую документы центральной и губернской власти, и собственно журналистскую неофициальную часть.

Основой информационной политики ведомостей с началом Первой мировой войны стало объяснение законных и справедливых мотивов вступления России в во-

енные действия, поддержка идеологии правительства, призыв к сплочению и патриотическому единству всех слоев населения для помощи фронту. Начало войны ознаменовалось появлением в официальном отделе издания под достаточно крупным и броским заголовком «Высочайших манифестов», призывающих «в грозный час испытаний да будут забыты внутренние распри, да укрепитя еще теснее единение царя с его народом» (СГВ, 1914, № 30).

Информационная политика ведомостей с началом войны изменилась еще и в результате ужесточения общих цензурных условий. Хотя цензура не распространялась на издания власти, такие документы как «Временное положение о военной цензуре» и «Перечень сведений, запрещенных к публикации в связи с войной» четко определяли идеологическую тональность текстов газеты (см. подробнее [Жирков, 2001, с. 196]).

В официальной части «СГВ» появились новые отделы «По мобилизации» и «Выписки из списка убитым, раненым и без вести пропавшим на войне нижним чинам Ставропольской губернии», кроме того здесь публиковались все законодательные акты, касающиеся военного положения губернии.

Основным тематическим содержанием ведомостей на 1914 – 1916 гг. стало описание военных действий. Редакция достаточно оперативно для того времени отражала последние события на фронте в рамках информационных жанров. Журналисты ведомостей достаточно часто использовали аналитические и художественно-публицистические жанры. Подобные тексты ставили целью представить аудитории мотивы вступления страны в войну, ее историческую и политическую роль в данном процессе, создавали полярные образы врагов и героев.

Для публикации коротких информационных текстов, отражающих события войны на европейском театре военных действий, был создан отдел в неофициальной части (без заголовка). Следующей с № 31 за 1914 г. появилась рубрика «Письма о войне». Это уже была публицистика в целом не характерная для такого типа издания, как губернские ведомости. Материалы в жанре письма представляли собой субъективные раздумья авторов о войне, о враге, его жестокости, несправедливости, злодеяниях на фронте, о героизме русского солдата, самоотверженной помощи и поддержке народом армии. Подтверждением последнего газета занималась достаточно активно. Так в неофициальной части появилась под рубрика «Приговоры поселян», содержащая тексты, в которых от лица представителей Ставропольской губернии, чаще всего крестьян, говорилось о всеобщем сплочении населения для помощи армии.

Сама задача официальной газеты состояла в информационной поддержке правительственной политики, поэтому закономерной выглядит медиакартина войны на страницах ведомостей: авторы тестов часто писали о победах на фронте, о праздниках по поводу этих побед в тылу, о единении русского народа в патриотических чувствах, одобрении и поддержке военных действий. И, конечно же, эта картина исключала

информацию о количестве смертей, разрухе и голоде в стране и губернии, о проблемах с продовольствием и оружием, недовольстве народа, большом количестве сирот, оставшихся без родителей, вдов и т.д. Такая тенденция прослеживалась в подаче как центральной, так и местной информации, тяжелое состояние страны и губернии в издании не освещалось, замалчивалось.

Иллюзию постоянных военных побед и их празднования в тылу поддерживали и тексты местного автора протоиерея Симеона Никольского («Празднование победы, одержанной русским войском над немцами 22 мая – 3 июня 1916 г.» // СГВ, 1916, № 26; «Торжественное празднование взятия Эрзерума в г.г. Ставрополе на Кавказе» // СГВ, 1916, № 6;). Также протоиерей являлся автором текстов об известных ставропольцах, погибших на фронте Первой мировой войны («Детство и воспитание “Героини долга” сестры милосердия Риммы Михайловны Ивановой, по воспоминаниям ее родителей» // СГВ, 1915, №7). Симеон Никольский, рассказывая о событии или личности, активно проводил в текстах идеи патриотизма, которые в его понимании включали верность царю, правительству, строю, и, следовательно, поддержку войны до победы.

Интересно, что в официальном издании, программа которого не включала литературные тексты, в данный период публиковалось большое их количество. Данные тексты («Завет русского царя» Нюси Тымчук (СГВ, 1916, № 4), «Русская мощь» П. Пятницкого (СГВ, 1914, № 44), «Вперед, друзья» В. Колесникова (СГВ, 1914, № 49) «Тяжелые думы», «Смерть воина» В. Щеглова (СГВ, 1916, № 53) эмоционально и образно рассказывали о героизме, подвиге, мужестве русского воина, о преданности и патриотизме населения для поддержки общих целей, выражали верность царю и отечеству.

Новая тема военного периода появилась на страницах ведомостей в 1916 г. – это была активная пропаганда военного займа. На первых полосах, достаточно крупно и броско появлялись объявления, взывающие к патриотическим чувствам народа. В журналистских материалах говорилось о том, как продвигается идея займа, о его поддержке со стороны сельского населения губернии.

Информационную картину военных событий для жителей губернии наряду с официальной прессой создавали еще и частные издания. Одним из ярких представителей данного типа СМИ являлась газета «Северокавказский край».

В марте 1911 г. в губернии в результате слияния двух изданий «Северокавказской газеты» и газеты «Наш край» вышло новое периодическое издание – газета «Северокавказский край». В первых же материалах издание указывало на продолжение традиций частной прессы и, в частности, первой частной ставропольской газеты «Северный Кавказ». Среди ведущих сотрудников издания следует назвать ярких публицистов Г. Прозрителева, А. Воскресенского, Н. Розанова, Ф. Пеньковского, И. Сургучева (см. подробнее [Лепилкина, 2005, с. 109 – 117].

Практически с первых номеров и в течение всего периода выхода газета в связи со своей критической направленностью имела сложные взаимоотношения с цензурой. Так, уже второй номер был конфискован цензурой за разгромную направленность передовой статьи «Перерыв законодательных сессий», критикующую деятельность Государственной Думы. В период же войны ситуация усугубилась, по мере ужесточения военной цензуры все чаще на страницах «Северокавказского края» вместо изъятых текстов стали появляться большие пропущенные места, белые пятна.

С началом Первой мировой войны в уже сформировавшуюся структуру газеты вошли отделы «Война» и «Телеграммы». Отдел «Война» располагался сразу после передовой статьи, в него входили постоянные рубрики: «На русско-германском фронте», «На Кавказском фронте» и пр. Регулярными в этот период были рубрики «Государственная Дума», «Новости дня», «Местная жизнь», «За границей», «Наш край», «Последняя телеграмма», «По России», «Обзор печати», «Маленький фельетон», «Смесь», «Театр и музыка» и др.

В период войны на страницах «Северокавказского края» сформировались такие тематические линии: ситуация на фронте, военный заём, состояние стран союзниц, призывники, экономическое и политическое состояние региона, благотворительность, роль духовенства и земства в войне, личность, обличение врага и др. В газете «Северокавказский край» в период войны значительное место отводилось информации местного характера, что отличает ее от «СГВ», где подобные тексты встречались реже.

Также как и в «СГВ» в текстах «Северокавказского края» формировался образ врага, предполагающий создание в массовом сознании устойчивых отрицательных взглядов и установок о государстве противника и его представителях. По мере нарастания боевых действий характер пропагандистских публикаций газеты «Северокавказский край» становился более негативным, журналисты использовали манипулирование традиционными символами, использовали стереотипы, сложившиеся в массовом сознании, относительно противника, мистификацию, замалчивание и отбор определенной отрицательной информации о враге. Примером может служить статья «Война и психология», опубликованная в № 375 за 1916 г. Здесь создается образ жестокой и коварной немецкой нации, используется мотив разрушения врагом общечеловеческих ценностей.

Полярно противоположным образом являлся образ русского солдата и русской армии, журналисты активно показывали примеры героизма русского народа на фронте. Особое место отводилось рубрике «Наши земляки на поле брани», где давались списки ставропольцев, раненых и пропавших на фронте без вести. Если же обратиться к реализации темы личность в издании этого периода, то следует отметить тот факт, что большинство публикаций были посвящены не представителям военной верхушки или власти, а солдатам, выходцам из простого народа,

которые своей моральной, материальной помощью, а иногда и ценой жизни, как отмечали журналисты, приближали Родину к победе над неприятелем. Так, в номере от 4 марта 1916 г. была опубликован текст под заглавием «Военный вестник», где рассказывалось, как донские казаки, практически не имея оружия и в меньшем количестве, смогли разбить неприятеля. Журналисты активно апеллировали к эмоциям и чувствам аудитории, публиковали тексты, показывающие, что русский солдат прежде всего носитель главных человеческих качеств и хранитель вековых ценностей. Так, например, текст в рубрике «По Кавказу», рассказывал о русском солдате, который, несмотря на все ужасы войны, не ожесточился, он спас и принес в госпиталь маленькую девочку, а потом долго укачивал ее на руках, прежде чем там оставить.

В отличие от официальных правительственных ведомостей, отстаивающих идеи патриотизма, равного верности царю, правительству и существующему строю, публицисты «Северокавказского края», выступая в поддержку военных действий, главное завоевание народа в войне видели в расширении его прав, поскольку война, по мнению авторов «Северокавказского края», уравнивает в правах представителей всех возможных социальных слоев. Так Н. Розанов, отстаивающий эту позицию в передовой статье «Наша победа», подчеркивал возможность народного недовольства и предостерегал власти о нем: «... если наши законодатели поймут ответственность момента, нам не грозит опасность действий снизу, вырывающих то, чего не дают добровольно. Но Гос. Думе надо понять эту громадную важность момента и поступить так, как ей диктует жизнь, а не так, как было бы приятно для сословных интересов части ее состава».

Также как и официальная пресса, частная информационно поддерживала военный заем. Практически в каждом номере за 1916 г. на первой полосе располагался крупный заголовок: «Солдаты – сбережения – снаряды – вот то, что сломит врага и даст нам победу» и далее шел текст, пропагандирующий заем и призывающий народ покупать данные бумаги.

В отличие от «СГВ» «Северокавказский край» не создавал иллюзии всеобщей поддержки населением данного займа и военных действий, хоть и не часто, но авторы писали о случаях краж, хулиганства, тяжелого положения населения губернии, отказов в помощи фронту и т.д. Так, в рубрике «Наш край» в номере от 19 июня 1916 г. сообщалось, что в воскресенье во дворе белоглинского волостного правления состоялся общественный сход, который решил отказать в материальной поддержке солдатам, так как сами оставшиеся в селе старики бедствовали.

В июле 1917 г. А.М. Воскресенский был вынужден уйти с поста редактора. А 31 декабря 1917 г. общегубернское Народное собрание, объявившее о переходе власти в Ставропольской губернии в руки Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, одним из своих постановлений закрыло «Северокавказский край».

Таким образом, освещение событий Первой мировой войны в частной и официальной ставропольской прессе того периода было достаточ-

но схожим. В начале войны на первое место в обоих изданиях выходила поддержка правительства и военных действий, патриотического подъема в народе, отстаивались идеи единения всех слоев общества перед лицом войны. Но, в отличие от официальной газеты, частная видела в этом единении начало перехода к расширению прав и свобод простого народа по окончании войны. Оба издания в аналитических и публицистических текстах формировали два полярных образа – резко отрицательный образ врага и героический образ русского солдата. Отличия в информационной политике изданий касались еще и подачи местной, губернской информации. В «Северокавказском крае» в отличие от губернских ведомостей подобная информация занимала центральное место, касалась экономического и политического состояния региона, частная газета говорила об экономическом упадке губернии к концу войны, редко, но все же появлялись в ней тексты о народном недовольстве, которые полностью отсутствовали в официальной газете.

Литература

Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М.: Аспект- Пресс, 2001. 367 с.

Лепилкина О.И. История ставропольской журналистики. Ставрополь, 2005. 167 с.

References

Zhirkov G. V. *Istoriya tsenzury v Rossii XIX–XX vv.* M., Aspekt-Press, 2001. 367 p. (In Russian).

Lepilkina O. I. *Istoriya Stavropolskoy zhurnalistiki.* Stavropol, 2005. 167 p. (In Russian).

Yulia A. Klets (Stavropol, Russian Federation)

Reflection of the First World War in Official and Private Press of the Stavropol Province in 1914-1917

The article reflects the peculiarities of the formation of the First World War media pattern in the government provincial gazettes and private newspapers of the Stavropol province. Main values and attitudes broadcast by publications are analyzed and presented as well as their connection with the typological image and ideological orientation of newspapers indicated.

Key words: *local pre-revolutionary press, the First World War press, provincial gazettes.*

Yuliya A. Klets – Ph. D. of Philology, associate professor. North Caucasus Federal University, Humanitarian Institute, Department of journalism. Stavropol, Russia. Phone: 8-909-751-55-77, e-mail: multikmul@yandex.ru